

ВВЕДЕНИЕ

1. Наш главный результат в этой книге

В скалигеровской версии истории место рождения Марии Богородицы покрыто туманом. Звучат разные версии. Например, <<местом рождения, как правило, считают Иерусалим; так утверждал святой Софроний и с ним соглашался святой Иоанн Дамаскин. По другой версии, Мария родилась в Сепфорисе близ Назарета, в Галилее... В библейских рассказах ничего не упоминается ни о именах родителей Богородицы, ни о их жизни; также нет упоминаний об обстоятельствах Зачатия Богородицы, ни о Рождестве Девы Марии, ни о Введении во храм, ни о Ее жизни до Благовещения, ни о Ее жизни после Пятидесятницы, ни о Ее Успении. Эти подробности жизни Богородицы известны из раннехристианских апокрифов безымянных авторов...

Первоначальными источниками вне-библейских сведений о жизни Богородицы явились следующие апокрифы: «История Иакова о рождении Марии» (Протоевангелие Иакова)... «Евангелие детства» (Евангелие детства от Фомы)... «Книга Иосифа Плотника»... «Святого Иоанна Богослова сказание об успении Святой Богородицы»... Христианская церковь не признает апокрифы как источник вероучения, однако принимает достоверность ряда сюжетов, связанных с земной жизнью Богородицы>>. Википедия, «Богородица».

Сформулируем главный результат настоящей нашей книги.

НА САМОМ ДЕЛЕ МАРИЯ БОГОРОДИЦА РОДИЛАСЬ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ В XII ВЕКЕ. То есть во Владимиро-Суздальской Руси.

Теперь, в частности, становится понятно, почему православная церковная традиция утверждает, что РУСЬ ЯВЛЯЕТСЯ «ДОМОМ БОГОРОДИЦЫ». Например, в грамотах, приписываемых С. Разину, содержатся призывы «постоять за Дом Пресвятыя Богородицы». Прочитируем одну из разинских грамот: «И мы, великое Войско Донское, стали за дом пресвятыя Богородицы и за ево, великого государя, и за всю чернь» [101], с. 28. Здесь имеется в виду, конечно, Россия, поскольку христианская церковь «Домом Пресвятой Богородицы» не называлась. Она могла быть названа «Домом Христа».

Отметим также: «В литературных произведениях XVI столетия, написанных при митрополите Макарии, создается образ СВЯТОЙ РУСИ, ИСТОРИЯ КОТОРОЙ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЛАСЬ СВЫШЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОГОРОДИЦЫ и ее чудотворными иконами» [120:1], с. 19. Мы будем опираться на Новую Хронологию, на полученные нами ранее результаты. В частности, мы обнаружили множество дубликатов-отражений основных евангельских персонажей на страницах разных летописей. Например, — уже более 120 (ста двадцати!) отражений императора Андроника-Христа. Он же князь Андрей Боголюбский, он же апостол Андрей Первозванный, он же Тристан и т.д.

А также мы нашли много дубликатов-отражений князя Юрия Долгорукого. Он же Георгий Победоносец, древнеегипетский бог Гор (частично), евангельский Иосиф, «античный» Эней и т.д. Аналогично, — обнаружено много отражений Девы Марии: древнеегипетская Исида, принцесса Изольда, римлянка Лукреция и т.д.

Найденные дубликаты добавляют много новых сведений об указанных персонажах. Объединяя все данные, мы существенно обогащаем сведения об этих героях, «уточняем их портреты». Мы активно пользуемся такими «расширенными био-

графиями». Без помощи Новой Хронологии нам не удалось бы столь ярко высветить многие события далекого XII века. Ведь сегодня их осколки рассыпаны по самым разным источникам. Мы собираем и склеиваем обнаруженные фрагменты, восстанавливая более полную картину.

Мы понимаем, что читатель вряд ли знаком с теми нашими книгами, где описаны найденные дубликаты-отражения. Но этого и не требуется. Каждый раз, используя какой-либо дубликат-осколок, мы даем ссылки на соответствующие наши публикации. Для проверки свидетельств и за подробностями читатель может обратиться к ним. Здесь же мы кратко напомним общую картину обнаруженных дубликатов в скалигеровской версии истории. Эти результаты нам потребуются.

2. Напоминание

Глобальная Хронологическая Карта (А. Т. Фоменко) показывает взаимное расположение основных обнаруженных дубликатов-повторов в «учебнике Скалигера-Петавиуса». Так были найдены три основных хронологических сдвига.

Главный результат, полученный А. Т. Фоменко в 1974—1979 годах при помощи разработанных им математико-статистических методов, заключается в том, что «СКАЛИГЕРОВСКИЙ УЧЕБНИК» ПО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ СКЛЕЙКИ ЧЕТЫРЕХ ПРАКТИЧЕСКИ ИДЕНТИЧНЫХ БОЛЕЕ КОРОТКИХ ЛЕТОПИСЕЙ, СДВИНУТЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОЕГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ОРИГИНАЛА ПРИМЕРНО НА 333, 1050 И 1800 ЛЕТ.

Опишем часть *E* Глобальной Хронологической Карты (ГХК), то есть «скалигеровского учебника», на отрезке от 1600 года до н.э. до 1800 года н.э. в истории Европы. А также опишем часть *B*, изображающую структуру Библии.

См. рис. 1. Результат приведен в виде двух строк *E* и *B*, в которых «скалигеровские исторические эпохи» условно обозначены буквами. Одинаковыми буквами обозначены найденные ранее А. Т. Фоменко дубликаты. Ввиду большого объема материала показана только грубая схема. Чтобы собрать на ГХК информацию, традиционно относимую к какому-то году, нужно на строке *E* или на строке *B* провести через этот год вертикальный отрезок и собрать вместе фрагменты эпох, событий, высекаемых им на «числителе и на знаменателе дроби».

Оказалось, что «скалигеровский учебник» *E* по древней и средневековой истории Европы является слоистой летописью, которую средневековые хронологи изготовили склейкой четырех практически одинаковых экземпляров короткой летописи *C1*. То есть, три летописи *C2*, *C3*, *C4* получаются из летописи *C1* ее сдвигом, как жесткого целого, вниз во времени, на 333 года, 1053 года и 1778 лет соответственно. Указанные величины сдвигов, конечно, приблизительны.

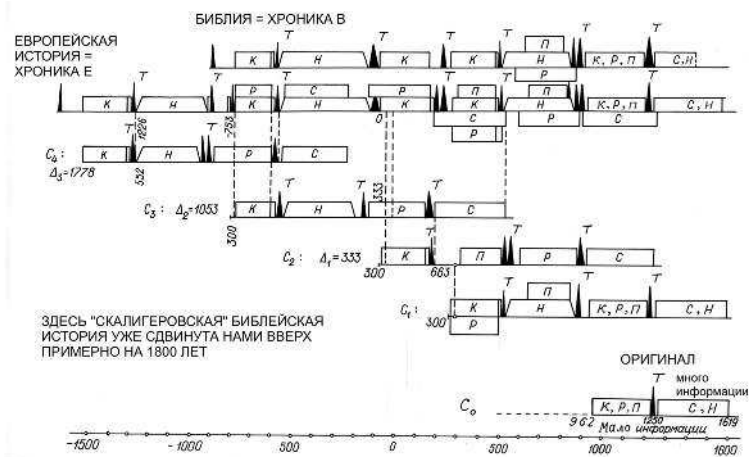

Рис. 1. Глобальная Хронологическая Карта, составленная А.Т. Фоменко. Оказывается, «скалигеровский учебник по истории» был получен склейкой четырех практически тождественных коротких летописей.

Более того, «скалигеровский учебник» *E* и Библия *B* полностью восстанавливаются по своей меньшей части *С0*, целиком расположенной правее 1000 года н.э. (примерно), рис. 1. Другими словами, каждая «скалигеровская историческая эпоха», расположенная левее, то есть ниже 1000 года н.э., является всего лишь фантомным отражением некоторой более поздней исторической эпохи, целиком расположенной справа от 1000 года н.э. Каждая такая поздняя реальная эпоха из интервала XI—XVII веков является оригиналом, прототипом всех порожденных ею дубликатов-отражений. Каковых может быть несколько.

Результатом первого этапа исследований А. Т. Фоменко в 1974—1979 годах является утверждение, что слоистость скалигеровского учебника обнаруживается не только для истории Европы, Средиземноморья и Библии, но и для всей Глобальной Хронологической Карты, включая Азию, Египет и т.д. То есть, известная нам «письменная история» начинается лишь примерно с X века. Детали см. в книге А. Т. Фоменко «Числа против лжи».

Глава 1

**ТРУДЫ А. Я. АРТЫНОВА, В ЧАСТНОСТИ,
«РОСТОВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ»,
ПОМОГАЮТ ВОССТАНОВИТЬ
ПОДЛИННУЮ РУССКУЮ ИСТОРИЮ.
СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО, ПОЧЕМУ
МНОГИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКИ НЕ
ЛЮБЯТ АРТЫНОВА**

Мы будем анализировать русские летописи, а также труды Татищева, Карамзина и других историков романовской эпохи. Кроме того, мы привлечем «Ростовский Летописец» А. Я. Артынова и другие его труды. Оказывается, это исключительно ценные источники. Не всем знакомо имя Артынова. Напомним.

Александр Яковлевич Артынов (1813–1896, см. рис. 2) — российский этнограф, краевед Ростовского уезда. Родился в 1813 году в селе Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии, ныне сельское поселение Семибратово Ростовского района Ярославской области. Сын зажиточного крепостного крестьянина, поставлявшего овощи в Тихвинский монастырь и на рынки Ярославля и Санкт-Петербурга. Грамоте учился у своего дяди М. Д. Артынова и у местного священника. Любил слушать рассказы об истории села и города Ростова. По торговым делам часто бывал в крупных российских городах.

В 1837 году дядя передал А. Я. Артынову свою рукопись «Книга истории села Угодичи и о городе Ростове и его округе» и летопись «От Ноя праотца до великого князя Рюрика... книга о великих князьях русских, отколе произыде их корень», которая практически дословно повторяет сведения из четвертой части «Сочинений Святого Дмитрия, митрополита Ростовского». После этого Артынов стал записывать легенды

Рис. 2. Александр Яковлевич Артынов. Взято из [35:2].

и предания по истории Ростовского края, собрал большое количество рукописей и делал из них выписки. Через некоторое время к нему стали обращаться за справками из Ярославля и Ростова.

Первым его трудом стал историко-этнографический очерк «Село Угодичи, Ростовского уезда, Ярославской губернии», опубликованный при содействии И. С. Аксакова в «Ярославских губернских ведомостях» в 1850 году и впоследствии не раз переиздававшийся до 1893 года. Известно 16 его напечатанных работ и около 80 рукописей общим объемом в 50 тысяч страниц. Это записи фольклорных и древних исторических и литературных текстов; их переработки и переделки в сводные тексты; исторические сочинения на основе местного материала; литературные сочинения (1–2 повести) и несколько десятков стихотворений и поэм. По совету М. П. Погодина Артынов написал «Воспоминания крестьянина села Угодич»,

представляющие собой, в основном, рассказ о повседневной жизни и встречах с известными людьми. В «Воспоминания» включены описание Ростова, сведения о Ярославском крае и его жителях, предания, сказки, былины и исторические песни. Работал до последних дней. Будучи уже слепым диктовал сыну Якову и внуку Сергею.

Умер 17 февраля 1896 года. Похоронен в Угодичах возле Богоявленской церкви. До наших дней сохранился его дом.

И далее. <<Уже при жизни Артынова его работы приобрели дурную славу как смешивающие достоверные сведения с недостоверными, фольклорными и даже вымышленными самим автором. Письменные источники Артынова, часто «исчезнувшие» (наиболее важны из них «Хлебниковский летописец», «Трехлетовский летописец» и «Рукопись стольника Мусина-Пушкина»), представлены в его вольном пересказе (по поводу чего он выражал позднее сильное раскаяние). На работы Артынова много ссылался ростовский краевед А. А. Титов, зачастую как на основной источник, что ставит под сомнение содержание и некоторых его трудов, в том числе фундаментальной книги «Ростовский уезд» (1885).

В 1930-е годы оценку трудам Артынова дал ростовский краевед П. С. Иванов, который пользовался его наследием очень осторожно. В 1956 году ростовский краевед П. А. Сергеев составил первый очерк жизни и творчества Артынова, он признавал за его сочинениями ряд несомненных достоинств, но призывал к осторожности в обращении с ними. Разоблачая сочинения Артынова, историк Н. Н. Воронин в 1974 году указывал, что они не обладают самостоятельной историко-культурной и историографической ценностью.

На протяжении многих лет к артыновскому творчеству обращается издавший ряд его трудов литературовед Ю. К. Бегунов, считая Артынова одним из «подлинных самородков среди народных литераторов и непрофессиональных собирателей фольклора, независимых и бескорыстных». Не согласны с критическими выводами Н. Н. Воронина были ростовские краеведы.